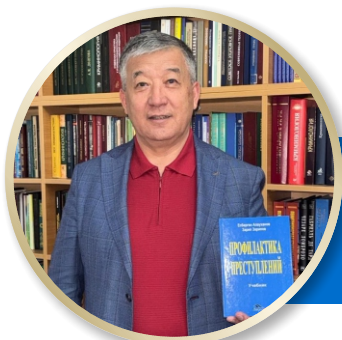

НАРКОТРАФИК В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ИХ РЕШЕНИЯ

Алауханов Есберген Оразулы

доктор юридических наук, профессор,
эксперт Комиссии по правам человека при Президенте
Республики Казахстан

Исаев Сардор Алишерович

доктор философии (PhD) по юридическим наукам,
главный научный сотрудник Исследовательского
института криминологии Республики Узбекистан

Аннотация. Статья посвящена анализу текущей ситуации, вызовов и стратегий борьбы с незаконным оборотом наркотиков в государствах Центральной Азии – Узбекистан, Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан. Рассматривается геополитическое положение региона как части так называемого «Северного маршрута» наркотрафика из Афганистана в Россию и Европу, акцентируя внимание на растущей угрозе со стороны синтетических наркотиков. Анализируются национальные антинаркотические стратегии, институциональные изменения, международное сотрудничество, особенности правоприменения и профилактические меры.

Ключевые слова: наркотрафик; «Северный маршрут»; синтетические наркотики; антинаркотическая политика; международное сотрудничество; безопасность; коррупция; цифровая наркоторговля.

Annotatsiya. Maqola Markaziy Osiyo davlatlari – O‘zbekiston, Qozog‘iston, Qirg‘iziston va Tojikistonda noqonuniy narkotiklar savdosiga qarshi kurashish bo‘yicha joriy vaziyat, muammolar va strategiyalar tahliliga bag‘ishlangan. Mualliflar mintaqaning geosiyosiy joylashuvini Afg‘onistondan Rossiya va Yevropaga noqonuniy narkotiklar tashishning “Shimoliy yo‘li” sifatida ko‘rib chiqib, sintetik narkotiklardan kelayotgan tahdidlarga e‘tibor qaratadilar. Maqolada milliy narkotiklarga qarshi strategiyalar, institutsional o‘zgarishlar, xalqaro hamkorlik, huquqni qo‘llash amaliyoti va profilaktika choralari tahlil qilingan.

Kalit so‘zlar: narkotiklar savdosi; “Shimoliy yo‘li”; sintetik narkotiklar; narkotiklarga qarshi siyosat; xalqaro hamkorlik; xavfsizlik; korrupsiya; raqamli narkotik savdosi..

Abstract. The article is devoted to the analysis of the current situation, challenges, and strategies to combat illicit drug trafficking in key Central Asian countries such as Uzbekistan, Kazakhstan, Kyrgyzstan, and Tajikistan. The author examines the geopolitical position of the region as part of the so-called "Northern Route" of drug trafficking from Afghanistan to Russia and Europe, emphasizing the growing threat posed by synthetic drugs. The study analyzes national anti-drug strategies, institutional changes, international cooperation, law enforcement practices, and preventive measures.

Keywords: drug trafficking; Northern Route; synthetic drugs; anti-drug policy; international cooperation; security; corruption; digital drug trade.

Центральная Азия традиционно рассматривается как один из ключевых транзитных регионов для наркотрафика, идущего из Афганистана – крупнейшего в мире производителя опиатов. Так называемый «Северный маршрут» [1] проходит через страны Центральной Азии (Таджикистан, Кыргызстан, Туркменистан, Казахстан и Узбекистан), направляясь далее в Россию и страны Европы. Географическая близость к Афганистану, протяженные и слабо контролируемые границы, а также ограниченные ресурсы правоохранительных органов способствуют уязвимости региона к транснациональной наркопреступности.

На фоне продолжающегося запрета на выращивание мака в Афганистане, внимание международных и национальных структур все больше сосредоточено на росте производства и распространения синтетических наркотиков, включая метамфетамин и новые психоактивные вещества. Эти тенденции сопровождаются активным использованием цифровых платформ, мессенджеров и криптовалют, что усложняет борьбу с незаконным оборотом наркотиков и требует адаптации к новым формам угроз.

По данным официальной статистики, в 2024 году отмечается рост изъятий психотропных веществ в государств-участников ЦАРИКЦ на 15,2%. Тревожным сигналом является увеличение фактов выявления подпольных лабораторий по изготовлению синтетических и других наркотиков на 19,5 %, что указывает на активизацию производства синтетических наркотиков в регионе [2].

В условиях, когда региональные государства сталкиваются с аналогичными вызовами, они демонстрируют различные подходы к решению проблемы — от институциональных реформ и принятия стратегических документов до усиления международного сотрудничества. Однако эффективность этих мер нередко ограничивается внутренними проблемами, включая высокий уровень коррупции, недостаток технических и кадровых ресурсов, а также слабую межведомственную координацию.

Для более глубокого понимания текущих вызовов и предпринимаемых мер в сфере

борьбы с незаконным оборотом наркотиков целесообразно рассмотреть антинаркотическую политику на примере ключевых государств Центральной Азии — Узбекистана, Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана. Несмотря на общие географические и исторические предпосылки, каждое из этих государств формирует уникальный ответ на угрозы наркотрафика, обусловленный внутренними политическими, социально-экономическими и институциональными факторами. Рассмотрение их опыта позволит выявить как эффективные практики, так и системные проблемы, препятствующие формированию устойчивого регионального подхода к борьбе с наркоугрозой.

Узбекистан. Правительство Узбекистана сталкивается с возрастающими вызовами со стороны наркоторговцев, перемещающих синтетические наркотики и химические прекурсоры через территорию страны, в связи с этим, страна активно участвует в Глобальной коалиции по противодействию угрозам синтетических наркотиков. Традиционные наркотики (включая опиум и героин из Афганистана) поступают в Узбекистан в основном через труднопроходимую сухопутную границу с Таджикистаном. На фоне продолжающегося запрета на выращивание мака в Афганистане все большую обеспокоенность вызывают метамфетамин и синтетические наркотики, производимые на территории Афганистана.

Несмотря на рост внутреннего потребления запрещенных веществ, особенно среди молодежи, Узбекистан в первую очередь остается транзитной страной для наркотиков из Афганистана, направляющихся в Россию и Европу по так называемому «Северному маршруту».

В 2024 году Кабинет Министров Республики Узбекистан утвердил Национальную стратегию по борьбе с незаконным оборотом наркотиков [3]. Президент страны Ш. Мирзиёев также повысил статус Национального центра по контролю за наркотиками (НЦКН), переведя его из-под ведения Кабинета Министров в состав Администрации Президента, который является важным шагом, расширяющим его полномочия.

Кроме того, в мае 2025 года Президент страны утвердил Национальную стратегию по

борьбе с наркоманией и наркопреступностью на 2024–2028 годы [4]. Документ охватывает меры по предотвращению незаконного оборота наркотиков, ликвидации онлайн-распространения наркотических средств, усилению охраны границ и деятельности правоохранительных органов, а также улучшению лечения наркотической зависимости. Реализацию стратегии координирует Национальный центр по контролю за наркотиками (НЦКН).

Стоит отметить, что в июне 2024 года Генеральная Ассамблея ООН единогласно приняла резолюцию, инициированную странами Центральной Азии, призывающую государств региона выступать единым фронтом и сотрудничать для эффективного решения и устранения проблем, связанных с наркотиками [5].

Главные (ключевые) вызовы для страны – продажа и распространение запрещённых наркотических веществ через онлайн-мессенджеры, которые сложно отслеживать и блокировать правоохранительным органам.

Узбекистан входит в состав Глобальной коалиции по противодействию угрозам синтетических наркотиков. Кроме того, страна является участником Соглашения о сотрудничестве государств-членов Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) 2004 года по борьбе с незаконным оборотом наркотиков, психотропных веществ и прекурсоров [6]. Также Узбекистан является членом Центрально-Азиатского регионального информационно-координационного центра (ЦАРИКЦ) [7].

Таджикистан по-прежнему остается основным транзитным маршрутом для опиатов, метамфетамина и других запрещенных наркотиков, поступающих из Афганистана в Узбекистан.

Согласно открытым источникам, в первой половине 2024 года в Узбекистане было зафиксировано увеличение числа наркопреступлений по сравнению с аналогичным периодом 2023 года. Правоохранительные органы на протяжении всего года осуществляют изъятия наркотических средств, в том числе в мае — изъятие 46,7 килограмма гашиша [8].

Согласно данным ЦАРИКЦ (CARICC), в

первые девять месяцев 2024 года узбекскими властями было выявлено 9 209 наркопреступлений, а за преступления, связанные с наркотиками, было задержано более 6 200 человек. За тот же период было изъято в общей сложности 1 558,63 кг наркотиков, в том числе: 94,5 кг героина; 135 кг опиума; 429 кг гашиша; 552 кг марихуаны; 130 кг синтетических наркотиков; 86,1 кг психотропных веществ [9].

Правительство Узбекистана постоянно проводит мероприятия по профилактике наркомании, организовав более 10 000 встреч и мероприятий в школах, центрах сообщества и на рабочих местах в рамках месяца борьбы с наркотиками. В этих мероприятиях приняли участие около 1 300 000 молодых людей.

Работу 14 наркологических центров и двух специализированных больниц по всей стране координирует Республиканский специализированный научно-практический медицинский центр психического здоровья.

В сентябре 2024 года Узбекистан и США подписали Соглашение о взаимной помощи в таможенной сфере (Customs Mutual Assistance Agreement). Это соглашение будет способствовать обмену информацией и дальнейшему укреплению двустороннего сотрудничества в борьбе с незаконным оборотом наркотиков, отмыванием денег, таможенными правонарушениями, торговлей людьми и транснациональными преступными группировками.

Казахстан остается ключевой транзитной страной на «Северном маршруте» наркотрафика из Афганистана в Россию и Европу, сталкиваясь с ростом производства и распространения синтетических наркотиков, особенно метамфетамина и новых психоактивных веществ. Наркотики распространяются через интернет и криптовалюту, активно используются подпольные лаборатории, а также зафиксированы случаи вовлечения несовершеннолетних в распространение.

Президент Касым-Жомарт Токаев неоднократно в 2024 году призывал к активным мерам против распространения синтетических наркотиков, подчеркивая, что борьба с их производством и распространением должна стать национальным приоритетом [10].

Администрация Президента и Генеральная прокуратура координируют новые антинаркотические инициативы, предлагаемые правительством и международными организациями. В апреле 2025 Генеральная прокуратура Казахстана учредила Межведомственную рабочую группу по предотвращению и борьбе с наркопреступностью, которая изучает возможность создания Национального центра целевого контроля за химическими прекурсорами и синтетическими наркотиками.

Казахстан активно участвует в Глобальной коалиции по противодействию угрозам синтетических наркотиков. С 7 июля 2023 года страна сопредседательствовала в трех подгруппах и способствовала проведению обсуждений решений в области синтетических наркотиков.

Казахстан также принимает участие во многих международных антинаркотических инициативах, включая: Программу контроля контейнерных перевозок УНП ООН (UNODC Container Control Programme), Инициативу по взаимодействию на границе (Border Liaison Initiative), Центральнo-Азиатский региональный информационно-координационный центр (ЦАРИКЦ/CARICC).

В 2024 году незаконные наркотики продолжали производиться в подпольных лабораториях внутри Казахстана. Среди способов распространения все чаще встречаются онлайн-продажи с использованием криптовалют, а также перевозка жидкого метамфетамина, опиума и героина контрабандой через «человеческих курьеров».

За первые девять месяцев 2024 года казахстанские правоохранительные органы зарегистрировали 6 772 преступления, связанных с наркотиками, включая: 3 051 наркопреступление (по сравнению с 2 514 за тот же период в 2023 году), 1 766 случаев продажи наркотиков (в 2023 — 1 425), 247 случаев контрабанды [11].

Правоохранительные органы выявили тревожную тенденцию — использование несовершеннолетних наркокартелями для обхода уголовной ответственности взрослых. В этот период было задержано около 30 несовершеннолетних за нарушение законодательства о наркотиках. Большая часть изъятий связана с

каннабисом, выращенным в Казахстане. За первые девять месяцев 2024 года было изъято 22 метрические тонны наркотиков (в 2023 — 36,1 тонн), включая: 795 кг героина (73 кг в 2023), 653 кг гашиша (730 кг в 2023), 38 кг опиума (68 кг в 2023), 5 тонн каннабиса (6,5 тонн в 2023) [12].

Комитет национальной безопасности совместно с европейскими правоохранительными органами провел несколько контролируемых поставок наркотиков афганского происхождения, включая опиум и метамфетамин, по Северному маршруту с конечным пунктом в Европе. Также перехвачено 50 посылок, направленных в Казахстан из Европы, США и Таиланда.

Проблему противодействия наркотрафику в интернете усугубляют зашифрованные мессенджеры. За первые девять месяцев 2024 года Министерство внутренних дел выявило 7 122 случая рекламы запрещенных наркотиков и психотропных веществ в сети. Было отправлено 109 предупреждений владельцам платформ, и удалено 2 868 объявлений.

В 2024 году зарегистрировано 18 233 человека, прошедших лечение от наркозависимости (в 2023 — 18 328), из них 1 527 женщин (1 512 в 2023) и 59 несовершеннолетних (66 в 2023). Министерство внутренних дел заявляет, что реальное число людей с расстройствами, связанными с употреблением психоактивных веществ, может достигать 200 000.

В Казахстане работают 104 неправительственные организации, которые продвигают профилактику наркомании и здоровый образ жизни, а также оказывают правовую и социальную поддержку бывшим наркозависимым.

Министерство внутренних дел разработало многоэтапную программу профилактики наркотиков для обучения сотрудников образовательных учреждений и школьных психологов. Казахстан и Управление ООН по наркотикам и преступности продолжают совместно реализовывать программу «Сильная семья» для детей 10-14 лет. Программа обучает родителей, школьников и учителей снижению конфликтов в семьях, увеличению участия родителей в школьной жизни и развитию позитивных отношений между детьми и родителями.

Признавая недостатки в контроле прекурсоров и слабую судебно-химическую экспертизу, Казахстан разрабатывает комплексный подход, направленный на внедрение внутренних мер по контролю за прекурсорами и усилению контроля на границе. Казахстан использует международные инструменты обмена информацией, например, предлагаемые Международным контрольным советом по наркотикам (INCB), чтобы расширить охват расследований. Казахстан продолжает реализовывать национальную стратегию борьбы с наркотиками, принятую в прошлом году, и США поддерживают эти усилия.

Киргизия расположена на ключевом транзитном маршруте для незаконного перемещения наркотиков с юга на север из соседних стран в Россию и Европу. Она граничит с Таджикистаном, который, в свою очередь, граничит с Афганистаном. Большая часть нелегальных наркотиков попадает в Киргизию из Таджикистана через плохо обозначенные или неразграниченные участки границы. Захват власти талибами в Афганистане в 2021 году привел к росту наркоторговли, и этот тренд увеличения контрабанды наркотиков из Афганистана продолжился в 2023-2024 годах, согласно национальным данным о задержаниях и отчетам УНПО ООН (UNODC) [13].

Служба по борьбе с наркотиками (СБН) при Министерстве внутренних дел Киргизии отвечает за борьбу с незаконным оборотом наркотиков и распространением психотропных веществ, в то время как Министерство здравоохранения регулирует легальное использование наркотиков. Киргизия активно работает над выявлением новых психоактивных веществ, улучшением взаимодействия правоохранительных органов для более эффективного пресечения незаконного оборота и усилением охраны границ.

Закон «О наркотических средствах, психотропных веществах, их аналогах и прекурсорах» [14] был принят 24 января 2024 года. Этот закон устанавливает правила правового регулирования оборота таких веществ в Киргизии. Основой для нового законодательства стала гармонизация терминологии в различных

правовых кодексах, таких как Гражданский и Уголовный кодексы. Закон вводит единые юридические определения и ужесточает наказания за незаконные действия с мощными веществами, особенно если в них вовлечены несовершеннолетние. Эти изменения направлены на усиление борьбы с наркопреступлениями и гармонизацию с международными конвенциями по наркотическим и психотропным веществам.

Киргизия является членом Центрально-Азиатского регионального информационного и координационного центра [15], который способствует обмену информацией и совместным операциям по борьбе с трансграничной наркопреступностью. Также страна участвует в других международных инициативах, таких как Программа контроля контейнеров ООН по наркотикам и преступности (UNODC CCP), Инициатива приграничного взаимодействия и финансируемая Евросоюзом Центрально-азиатская программа борьбы с наркотиками (CADAP 7). С 2023 года Киргизия входит в Глобальную коалицию по противодействию угрозам синтетических наркотиков и является сопредседателем рабочей подгруппы по выявлению новых угроз и моделей употребления наркотиков.

СБН сообщил, что за первые 8 месяцев 2024 года количество наркопреступлений снизилось на 6,8% по сравнению с предыдущим годом. За этот же период правоохранительные органы зарегистрировали 894 наркопреступления и изъяли 3 тонны 755 килограммов психотропных веществ и прекурсоров, что на 47,6% меньше по сравнению с прошлым годом. Также были изъяты 172 кг гашиша, 1 кг героина, 1,6 кг опиума, 1 кг марихуаны и 11 кг других психотропных веществ [16].

В Киргизии использование инъекционных опиоидов признано ключевым фактором эпидемии ВИЧ, новые данные свидетельствуют о росте употребления синтетических веществ, особенно среди молодых пользователей. Эти вещества включают катиноны, каннабиноиды и, возможно, амфетаминоподобные стимуляторы. Влияние этих меняющихся моделей употребления наркотиков на эпидемию ВИЧ и реа-

гирование на нее остается неопределенным, что подчеркивает необходимость постоянного мониторинга и адаптации стратегий вмешательства.

После смерти в октябре 2023 года подсанкционного в США криминального авторитета и наркобарона Камчыбека Колбаева власти провели масштабную операцию по борьбе с коррупцией и организованной преступностью. Однако, несмотря на это наркоторговля по «Северному маршруту» из Афганистана через Центральную Азию в значительной степени остается без изменений [17]. Уголовный кодекс содержит статьи о коррупционных преступлениях. Киргизия обновила Закон «О борьбе с коррупцией» [18], а Антикоррупционная стратегия 2012 года оставалась в силе до конца 2024 года. В 2024 году также были отменены сроки давности для коррупционных преступлений.

Расположение Киргизии и ограниченный таможенный контроль в рамках членства в Евразийском экономическом союзе делают страну уязвимой как транзитный маршрут для наркотиков, направляющихся в Казахстан, Россию и на границы Европейского Союза. Долгосрочный пограничный спор с Таджикистаном препятствует совместным усилиям по снижению потока наркотиков из Афганистана. Служба по борьбе с наркотиками в настоящее время не обладает достаточными возможностями для эффективной борьбы с наркоторговлей, но проявляет некоторую готовность к сотрудничеству с международными партнерами по этой проблеме.

Таджикистан. Несмотря на запрет на выращивание опиума, введенный Талибаном в Афганистане, производство опиума остается высоким в провинции Бадахшан, которая граничит с большей частью таджикско-афганской границы. В 2024 году объемы изъятий наркотиков в Таджикистане увеличились, но все еще отстают от соседних стран Центральной Азии, через которые проходят транзитные маршруты наркотиков из Афганистана («Северный маршрут»).

Таджикистан входит в Центральноазиатский региональный информационно-координационный центр по борьбе с незаконным

оборотом наркотиков, психотропных веществ и их прекурсоров (CARICC), что позволяет обмениваться информацией и проводить совместные расследования. Однако ограниченные финансирование и кадровый потенциал снижают эффективность этого центра.

В первые шесть месяцев 2024 года правоохранительные и силовые органы Таджикистана изъяли почти четыре тонны наркотиков, что на 25% больше по сравнению с тем же периодом 2023 года. Изъяли 84 кг и 13 731 таблетку синтетических наркотиков и новых психоактивных веществ, а также почти 81 кг амфетамина и метамфетамина – рост на 173% по сравнению с прошлым годом. Изъятия MDMA выросли на 189% (1 749 таблеток в первые шесть месяцев 2024 года против 605 в том же периоде 2023 года). Изъятия барбитуратов уменьшились на 71% (50 таблеток в 2024 году против 176 в 2023). За первые шесть месяцев 2024 года изъяли 560 таблеток бензодиазепинов, тогда как в 2023 году за этот период изъятий бензодиазепинов не было. Изъятия прегабалина и Лирики учитывались отдельно, хотя Лирика – это торговая марка прегабалина. В совокупности количество изъятий прегабалина увеличилось на 423% – с 2 174 таблеток в первых шести месяцах 2023 года до 11 372 таблеток в 2024 году [19].

Зафиксировали 419 преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков – на 7% больше, чем в том же периоде 2023 года. По делам о незаконном обороте наркотиков было осуждено 60 человек, что на 9% меньше, чем в 2023 году. Судебно-медицинский отдел ДСА провел 225 экспертиз почти 730 кг наркотиков, психотропных веществ и прекурсоров, что на 25% меньше, чем за аналогичный период 2023 года [20].

Основной проблемой употребления синтетиков власти считают нелегальное использование рецептурного тропикамида и прегабалина, особенно среди школьников. Эти вещества недорогие и широко доступны.

Несколько министерств и комитетов сотрудничали в разработке и утверждении планов и стратегий профилактики. В рамках этой работы правительство Таджикистана организовало

встречи с различными демографическими группами для распространения антинаркотических сообщений.

Маршруты контрабанды, проходящие через Таджикистан, давно используются злоумышленниками для перемещения наркотиков, оружия и людей. На протяжении нескольких лет таджикские официальные лица отмечают рост наркотрафика из Афганистана и выражают обеспокоенность возможностью проникновения экстремистов из Афганистана в Таджикистан.

С учетом вышеизложенного, для повышения эффективности борьбы с незаконным оборотом наркотиков в Центральной Азии предлагается:

1) усилить региональное сотрудничество и обмен информацией, что позволит более оперативно выявлять и пресекать трансграничные каналы поставок. Важным шагом является модернизация правоохранительных и таможенных служб, оснащение их современными техническими средствами и повышение ква-

лификации сотрудников для эффективного противодействия новым формам наркопреступности, включая онлайн-продажи и использование криптовалют;

2) не менее значима координация усилий правоохранительных органов с органами здравоохранения для расширения программ профилактики и лечения зависимости, а также внедрение современных реабилитационных методов с учетом уязвимых групп населения, включая молодежь;

3) Усиление антикоррупционной политики и обеспечение прозрачности в правоохранительной системе позволит снизить внутренние риски, связанные с содействием наркоторговле на различных уровнях.

В целом, комплексный и скоординированный подход, основанный на международных стандартах и учитывающий специфику каждого государства, станет залогом устойчивого прогресса в борьбе с наркопреступностью в регионе.

Использованные источники

1. Митрофаненкова О. Е. Маршруты афганского наркотрафика (конец xx в. - начало xxi в.) // Восточная аналитика. 2020. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/marshruty-afganskogo-narkotrafika-konets-xx-v-nachalo-xxi-v> (дата обращения: 29.09.2025).
2. Об оценочных миссиях в странах Центральной Азии// <https://www.caricc.org/index.php/novosti/item/2513-ob-otsenochnykh-missiyakh-v-stranakh-tsentralnoj-azii>. Пятница, 02 мая 2025 15:20
- 3, 4. Указ Президента Республики Узбекистан, от 06.05.2024 г. № УП-73 «О стратегических мерах по устранению негативного влияния на здоровье населения и генофонд нации наркотических средств и психотропных веществ посредством пресечения их незаконного оборота в Республике Узбекистан» // Национальная база данных законодательства, 07.05.2024 г., № 06/24/73/0327).
5. URL: <https://docs.un.org/ru/A/RES/78/284>
6. Соглашение между государствами-членами Шанхайской организации сотрудничества «О сотрудничестве в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров»// <https://lex.uz/ru/docs/2069517>.
- 7, 15 URL: <https://www.caricc.org>.
- 8, 9, 11, 12, 13, 16, 17, 19, 20. United States Department of State Bureau for International Narcotics and Law Enforcement Affairs International Narcotics Control Strategy Report Volume 1: Drug and Chemical Control March 2025.
10. Глава государства провел заседание Совета Безопасности // URL: <https://www.akorda.kz/ru/glava-gosudarstva-provel-zasedanie-soveta-bezopasnosti-137263>. 13 августа 2025 года.
14. Закон Кыргызской Республики от 6 марта 2024 года № 69 «О наркотических средствах, психотропных веществах, их аналогах и прекурсорах» // URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/4-5307>.
18. Закон Кыргызской Республики от 8 августа 2012 года № 153 «О противодействии коррупции» // <https://cbd.minjust.gov.kg/203753/edition/1268455/ru>.